Непонятно, зачем все спешат покинуть родной дом и отправиться в большой мир, ведь так приятно быть акулой в маленьком пруду. Находясь же полгода, даже не в основном составе учащихся, а в слабом классе Б, я мог чувствовать себя драконом среди карпов. Позже же, когда все сроки вышли, и нас перестали мариновать, переведя к другим отличникам и детям с покровительством, пришлось перебраться в новый пруд и встать вровень с другими хищниками.

К счастью, учитель Даикоку перевелся вместе с нами, заняв освободившееся место, которое раньше занимал Эбису. Этот, хитрый жук, знакомясь, каждый год с первоклашками, постепенно собирает свою группу элитных шиноби, а после того, как те покидают академию, продолжает быть их учителем, но дает им уже частные уроки. В общем, Эбису хорошо подсуетился, он и умудряется познакомиться со всеми важными людьми в стране, и успевает заработать на безбедную старость.

Для меня же перевод в новый класс означал только одно, то, что я смогу официально познакомиться с множеством интересных личностей. С некоторыми мы и так уже были знакомы, пересекаясь на улице и играя в игры, но при этом оставаясь де-юре чужими людьми. Теперь же, мы получали одинаковый статус одноклассников, а это значит, что когда у нас в будущем будет различное положение в обществе, мы все еще сможем поговорить на равных, и не важно, если один из нас будет простым поваром, а второй главой деревни шиноби.

В моем случае, все было не совсем так. Хоть и мне не чужда важность знакомства с выдающимися людьми, но в первую очередь я хотел познакомиться с другими детьми, с теми, о ком я когда-то только читал. Это как пойти в школу с будущими знаменитостями, зная, что потом тебе не получиться пожать им даже руку, но при этом имея сейчас к ним прямой доступ.

С первого взгляда, пока было сложно сказать, что в классе находятся герои войны, ведь пока они были просто детьми, которым хочется всего лишь общаться и играть. А еще, ни у кого пока не было тех устоявшихся черт характера, по которым их можно будет узнать с одного слова. И если к тихой заучке Сакуре я за полгода привык, то с остальными мне предстояло только познакомиться и узнать, какими они были в детстве.

Кроме клановых, в классе было полно и других детей, поэтому, хоть и с оговорками, мы нормально влились в коллектив. К тому же, с нами были и другие переведенные ученики, с которыми мы успели наладить отношения. Правда, из-за того, что наш класс потратил много времени на основы, ученики бывшего класса А уже были впереди нас по части знаний, вследствие чего нам пришлось их догонять, под их ехидные комментарии.

А вообще с переходом в новый класс не особо и изменился наш порядок дня, что раньше мы получали основное обучение дома, что и теперь, продолжили заниматься тем же. Вообще, в академии было все спокойно под присмотром Даикоку, и это было не удивительно, ведь он уже не первый год занимался присмотром за классами на первом году обучения, научившись находить подход к любому ребенку. Не знаю как остальным, но мне было интересно послушать его уроки, которые он часто разбавлял интересными рассказами из своего бурного прошлого.

С жизнью за пределами академии, тоже было все стабильно. Как и говорила Анко, я не смог нормально жить в выделенной мне комнате и в итоге перебрался почти сразу к ней в квартиру.

Постепенно, моя комната стала для меня местом для хранения своих вещей не первой необходимости и местом, в котором я мог побыть один. Как бы не были добры ко мне веселые Узумаки или прикалывающаяся Анко, мне периодически приходилось брать перерыв в общении с девушками, чтобы привести свои мысли в порядок. В эти моменты было ясно понятно, что мне не хватает мужской компании, с которой можно просто помолчать и послушать тишину.

За то, что я проживал в чужой квартире, мне пришлось стать поваром и уборщицей в одном лице. Точнее, у меня появились обязанности по поддержанию дома в чистоте и приготовлению еду, в основном завтраков. И если кто-то представил, что я целый день буду бегать по дому с веником и тряпкой, то такого человека я должен огорчить. Настроив умный дом в друидском стиле, мне оставалось только выбрасывать не органический мусор, когда он накапливался в ведре. Очистка комнат от пыли, стирка и даже мытье посуды было полностью автоматическими, а мне требовалось разве что иногда создавать клонов, которые имитировали деятельность, на случай, если в дом могла заглянуть Анко или Наруко.

С готовкой же было еще проще. Я мог приготовить что-нибудь под хорошее настроение раз в неделю, в то время как в остальное время на кухне хозяйничала Наруко. Раз уж вечер стал временем, когда мы могли собраться все вместе в одном доме, мы посчитали, что неправильно было, чтобы каждый готовить себе ужин в одиночку и проводил с ним вечер наедине, поэтому прием пищи стал для нас коллективным мероприятием. Так, Анко занялась пополнением припасов, которые нам продавали с наценкой. Обычно она ходила за покупками редко, но зато всегда приходила с большими сумками, ведь ей приходилось покупать крупы, макароны, консервы и другие, долго непортящиеся продукты. Доставку всех свежих овощей и фруктов оставили на меня, из-за чего мне приходилось заниматься этим чуть ли не каждый день.

Правда, за нашим питанием следили не только мы, ведь если простой завтрак мог приготовить любой из нас, а вечерние блюда были в основном на Наруко, то бенто нам всегда собирали Узумаки. Изначально, это было из-за нашей договоренности с Кеори, но из-за Кушины и того, что мы со временем стали ближе, готовка на нас троих для девушек стала поводом побаловать нас своими домашними блюдами. Мы не смогли оставить Анко в обед голодной, поэтому пришлось скормить ей байку, что бенто для нас готовит Наруко у себя дома.

Моей дополнительной обязанностью в качестве платы за проживание стала помощь Анко в расслаблении, когда она возвращалась домой после долгих или выматывающих миссий. Из-за своего возраста я не мог помочь девушке сбросить стресс естественным путем, поэтому пришлось воспользоваться другим методом. Простые разминания плеч быстро переросли в полноценный расслабляющий массаж, а все было из-за того, что Анко видела во мне ребенка, поэтому легко подпустила меня к своему телу.

Если не считать того, что такая практика в массаже была для меня необходима, раз я собрался собрать себе гарем, так еще и постоянное наблюдение за шиноби, заключившего контракт, было для меня полезено. Я уже знал, что призывные звери питаются чакрой контрактора, но не догадывался, что часть энергии возвращается обратно. Вот поэтому я хотел убедиться, что с Анко будет все в порядке и узнать, как на нее повлиял долгий контакт с чужой энергетикой.

Зная, с кем девушка заключила контракт, я смог легко определиться, с чем могли быть

связанны ее изменения. Убедившись, что внешне у Анко нет признаков превращения в змею, я взялся проверять внутренние органы, с чем мне как раз и помогал массаж. Как и предполагал, девушка, даже для своего возраста, обладала поразительной гибкостью и это при условии, что ее основные тренировки никак не были связаны с растяжкой. Капнув глубже, я не смог разобраться с ее уникальностью, ведь по всем полученным данным выходило, что изменения как будто бы должны били начаться задолго до ее рождения, а такого не могло быть.

Кроме гибкости, Анко еще обладала хорошей чувствительностью и иммунитетом к большинству ядов. Как раз последний фактор помог мне приоткрыть завесу тайны необычности девушки. Если верить слухам, то с ядами Анко помог Орочимару, а раз он участвовал в ее воспитании, то он мог повлиять и на ее организм или на ее родителей. Выяснить правду с имеющимися методами я не мог, поэтому оставалось только отложить этот вопрос, надеясь, что других мутаций не обнаружиться.

http://tl.rulate.ru/book/87572/3491554